

Е. А. Бровкин

УО «Гомельский государственный
университет им. Ф. Скорины»

БОГОМИЛЬСКАЯ ЕРЕСЬ И ЕЁ СУДЬБА В ПРАВОСЛАВНОЙ БЕЛАРУСИ

В статье рассматривается богомилская ересь, которая пришла в земли Беларуси из балканского региона и под влиянием православной духовной традиции постепенно утратила еретические идеи изначального смысла и трансформировалась в ряд назидательных сюжетов, сохранившихся в виде реликтов в белорусском фольклоре.

Богомилство представляло собой одну из средневековых ересей, выражавших в религиозной форме протест социальных низов против феодального государства, феодальной эксплуатации и господствующей христианской Церкви. Само учение возникло в Византии в IX веке и оттуда распространилось на земли Болгарии, Сербии, Боснии. Вероятно, именно с Балкан проповедники принесли богомилские идеи в Киевскую Русь (и соответственно, в земли нынешней Беларуси) в процессе христианизации восточных славян.

Цель данной статьи состоит в выявлении истоков и смысла богомилского учения, условий его проникновения в земли восточных славян, эволюции под влиянием православной духовной традиции и современного реликтового присутствия в фольклоре белорусов.

Корнями своими богомилское учение уходит в манихейство. Иранский пророк Мани в III веке попытался создать новую религиозную систему на основе теософического синкретизма при доминанте зороастрийских и гностических воззрений. Манихейство в Иране было объявлено ересью, сам Мани был казнён, однако его учение пытались реализовать в общественно-политической практике Маздак и маздакиты в Иране в V веке, правители Уйгурского каганата в VIII веке, народно-еретическое движение павликиан в Армении и Византии в VII–IX веках [1, с. 71–73].

Учение богомилов заимствовало из манихейства идею извечной борьбы двух сил: Бога (эманации света и любви) и сатаны (эманации тьмы и зла). Мир и человек при этом объяснялись творением сатаны – отсюда якобы все его порядки и беды. Еретики отвергали Ветхий Завет и его космогонию, а свою версию сотворения мира и человека

изложили в нескольких апокрифах и в «Шестодневе» Иоанна Экзарха, где были использованы идеи античного естествознания. Иоанн Экзарх, в частности, взял за основу своего труда идеи древнегреческого мыслителя V века до нашей эры Эмпедокла. Эмпедокл полагал, что в основе всего лежат четыре первоэлемента – земля, вода, воздух, огонь. Причинами же соединения и распада этих элементов, из которых якобы строилось всё сущее, назывались два противоположных начала: Любовь и Вражда. Это хорошо вписывалось в дуалистическую концепцию богомилства [2, с. 117]. Богомилы признавали один лишь Новый Завет источником Откровения Господня и твердо соблюдали нравственные заветы Христа, Молитву признавали лишь одну – «Отче наш» и творили ее при любых обстоятельствах (ссылаясь на Евангелие от Матфея, 6: 6–13). Поскольку Бог есть Дух (Евангелие от Иоанна, 4:24), то Троицы, по их мнению, быть не могло. Иисуса Христа они считали человеком, погибшим на кресте во имя принципа любви, а крест, поэтому представлялся сатанинским орудием казни Спасителя. Богомилы отрицали таинства, отменили культ Богородицы и святых, по примеру византийских иконоборцев запретили почитание икон. Отвергли богомилы и почитание храмов, требуя ликвидации церковной иерархии, церковного земледелия и десятины. Отрицая возможность насильственного преобразования феодального общества, богомилы активно критиковали существующие порядки и давали людям своеобразное духовное раскрепощение. Так, тяжкая жизнь в юдоли земной представлялась подвижничеством, а ненависть к феодалам, государству и церкви чуть ли не заслугой перед Богом. Эти идеи импонировали части социальных низов. На Балканах действовала целая сеть богомилских общин, а проповедники распространяли еретическое учение далеко за пределами региона [3, с. 20–46]. Богомилство стало официально признанной религией в Боснии, его вариант – патаренство – был распространен в Северной Италии, а последователи ереси в Южной Франции – катары – создали там самостоятельную альбигойскую республику. Богомилство проникало и в земли восточных славян. Так, в «Повести временных лет» под 1071 годом зафиксирован рассказ о двух волхвах из Ярославля, которые смущали народ чародейством и подстрекали к бунту. Княжий человек Ян Вышатич, собиравший дань на Белоозере, прослышал о них, велел схватить и после допроса казнил. Во время допроса состоялся любопытный диалог. Волхвы сказали: «Мы знаем, как человек сотворен». Вышатич спросил: «Как?» Они ответили: «Бог мылся в бане, распотелся, отерся ветошкой и бросил её с неба на землю. И заспорил сатана с Богом, кому из нее сотворить человека. И сотворил дьявол

человека, а Бог душу в него вложил. Потому-то, когда умирает человек, в землю идет его тело, а душа – к Богу» [4, с. 318].

Волхвы явно оперировали не языческой, а богомильской терминологией. Носители ереси, пытавшиеся взбунтовать народ, были уничтожены. Ранее, в 1004 году, в Киеве пытался учить народ в духе богомильства монах-скопеец Адриан, но он быстро раскаялся, когда митрополит Леонтий велел посадить его в тюрьму. В 1123 году явился было в Киеве один еретик – Дмитр, но митрополит Никита быстро посадил его под стражу. С носителями ереси государство и церковь справились легко. Однако вместе с ними пришли богомильские писания, которые стали достаточно популярными как среди тогдашней интеллектуальной элиты восточных славян, так и в народе [5, с. 49, 125].

Например, один из древнерусских христианских апокрифов – «Сказание, как сотворил Бог Адама» – содержит явные богомильские аллюзии. По версии неизвестного автора, сатана на свой лад участвовал в сотворении Богом человека. Бог создал тело Адама из земли, кости из камня, кровь из морской воды, дыхание из ветра, а сатана улучил момент – и вымазал человека калом, тиной и соплями. Господь снял эту грязь с Адама и, смешав со слезами адамовыми, сделал из нее собаку. Собака охраняла человека, и дьявол не смог напустить на него скверну, зато взял палку и издали истыкал ею Адама, успев впустить в его тело 70 недугов, пока Бог не прогнал врага человеческого» [6, с. 148–153]. Итак, вместо богомильского образа сатаны как творца материального мира и человека появляется образ мелкого пакостника, который может только попытаться испортить творение Божие – и то без особого успеха.

В белорусском фольклоре тоже встречаются отголоски богомильских воззрений. Согласно одному сюжету, который записал в Гомельском районе и опубликовал наш прославленный земляк, этнограф, историк и фольклорист Е. Р. Романов, Бог поручил чёрту достать немного земли из бездонного океана, чтобы сотворить твердь земную. Чёрт достал горсть земли, но отдал Богу не всю – утаил нечистый за щекой малый комочек. Господь эту землю посеял, стала она расти. Выросла земля также у чёрта во рту, стала ему щёки разрывать, тогда нечистый начал плевать: где землей плюнул, там сделались горы, а где слюной – там болота [7, с. 40–42]. Согласно другому сюжету, чёрт захотел создать живое существо в подражание творениям Господним. И сделал он козу по своему образу и подобию, да только оживить ее не смог. Тогда Господь впустил в нее дух – и ожила коза. Здесь есть сходство с упоминавшимся выше сказанием волхвов: чёрт якобы творит тело, а Бог дает душу [7, с. 53]. Не менее

любопытен фольклорный сюжет, согласно которому Бог сотворил из глины человека, а чёрт – волка. Господь при этом сказал: «Мое творение будет всему свету в радость, а на свое ты и сам ругаться будешь». Так, по мнению фольклористов, подобные сюжеты являются исключением из правил, поскольку обычно версии такого рода имеют откровенно языческие корни и отражают элементы тотемные и хтонические [8, с. 189–212]. Здесь же налицо отнюдь не языческие реликты, но скорее аллюзии богомильского толка.

Таким образом, в православных землях Руси содержание богомильских книг утратило антихристианскую направленность, превратившись в материал иллюстративно-назидательного свойства.

Идея об участии чёрта (сатаны) в творении этого мира до сих пор жива в народных космогонических воззрениях жителей Гомельщины. Так, в фольклорно-этнографическом сборнике «Народная міфалогія Гомельшчыны», где представлены материалы опроса жителей населённых пунктов нашего региона конца XX – начала XXI вв., встречаются очень характерные сюжеты, содержащие явные богомильские аллюзии. Например: «Бог ляпіў чалавека з гліны. А тады адварнуўся памыць рукі. А чорт – тут как тут. Усунуў апендыцыт і ўсяго яму туды» [9, с. 189] (налицо современная версия «Сказания, как сотворил Бог Адама» с использованием нехарактерной для традиционного крестьянского фольклора медицинской терминологии – Е.Б.).

Впрочем, подобные анахронизмы встречаются довольно часто. Так, рассказывая о сотворении человека, обычно вспоминают библейскую историю о том, что Бог создал его из глины и вдохнул в него жизнь. И тут же иной раз встречается типичный элемент дарвинизма, попавший в обыденное сознание сельского жителя из советской системы образования: «Створаны чалавек ад абез'яны, і звалі яго Адам» [9, с. 187].

В упомянутом выше сборнике встречаются сюжеты, относящиеся к злободневной проблеме пьянства и алкоголизма, причём респонденты подчеркивают негативность данных явлений: «Калі Бог першы раз сам засеяў жыта, то такое было харошае! Зярнята, як боб. Алі як чорт прыдумаў з жыта гарэлку гнаць, то цяпер дзесятай долі такое не родзіць» [9, с. 179]. Или: «Чорт заспорыў з Богам. Гасподзь пасеяў усё і кажа: «Маё будучь есці». Чорт: «А маім будучь закусваць!» [7, с. 190].

Сохранились и иные версии сказаний о соучастии чёрта в творении мира. Одно из них идентично рассказу о происхождении болот и гор в упоминавшейся записи Е. Р. Романова. Другое по новому говорит о тоже знакомой нам версии процесса создания

живых существ: «Калі Бог стварыў першага чалавека, чорт падглядзеў, як гэта было, і стаў сам рабіць людзей. Так і паявілася нячыстая сіла. Гэта тыя людзі, якіх зрабіў чорт» [9, с. 177, 186].

Итак, нечистая сила (чёрт, сатана, дьявол) является вторичным фактором в процессе мироздания, может лишь не слишком удачно подражать истинному Творцу и – в крайнем случае – несколько подпортить сотворенное, что совершенно соответствует христианским воззрениям о происхождении зла в нашем мире от лукавого.

Таким образом, богомилство эволюционировало от манихейства до средневековой ереси и широко распространилось в Южной Европе – регионе, где феодализм развивался по синтезному пути и где возможной опорой еретиков стало античное наследие. В земли восточных славян богомилство проникло в процессе христианизации Киевской Руси, однако в регионе, где генезис феодализма шел по бессинтезному пути, ересь не нашла себе опоры. Православная духовная традиция подавила прельстительное суесловие еретиков и лишила его изначального смысла, превратив в назидательные сюжеты церковных сочинений и народных космогонических сказаний.

Список использованных источников и литературы

1. Васильев, Л. С. История религий Востока / Л. С. Васильев. – М.: Высшая школа, 1988. – 414 с.
2. Николов, Н. Звездочёты древности / Н. Николов, В. Харлампиев. – М.: Мир, 1991. – 293 с.
3. Ангелов, Д. Богомилство в Болгарии / Д. Ангелов. – М.: Иностранная литература, 1954. – 214 с.
4. Повесть временных лет. Ч. 1. – М. – Л.: Изд-во АН СССР, 1950. – 404 с.
5. Знаменский, П. В. История Русской церкви / П. В. Знаменский. – М.: Крутицкое патриаршее подворье, 1996. – 474 с.
- 6 Сказание, как сотворил Бог Адама // Памятники литературы Древней Руси. XII век. – М.: Художественная литература, 1980. – 707 с.
7. Легенды і паданні. – Мн.: Навука і тэхніка, 1983. – 543 с.
8. Ненадавец, А. М. За смугою міфа: беларуская міфалогія і дэманалогія / А. М. Ненадавец. – Мн.: Беларуская навука, 1999. – 254 с.
- 9 Народная міфалогія Гомельшчыны: фальклорна-этнаграфічны зборнік. – Мн.: ЛМФ «Нёман», 2003. – 320 с.